Понедельник может стать настоящей пыткой, началом еще одной недели тяжелого труда и страданий. Последние несколько дней для меня были полностью загружены обязанностями, которые необходимо было выполнить, графики приближались к крайним срокам, незаконная схема, которая должна была увенчаться успехом, и некая королева огня, которая нашла счастье в добавлении к моему списку неприятностей. Я едва ли мог уделить минуту своего времени кому-то другому, и это не значит, что мне нужно было общаться со своими сверстниками в классе. Все обижались на меня из-за моих новообретенных привилегий, любезно предоставленных профессором, который сочувствовал моему "положению".

Пока все изучали машиностроение и физику, я сидел за своим блокнотом, делая заметки и расчеты, но не о предстоящем мне уроке. На мой взгляд, я был озабочен поддержанием на плаву схемы ограбления с применением огнестрельного оружия, проверкой того, что меня не обманули с кредитами, а доверенные мне товары были должным образом защищены. Это хороший бизнес. Я даже не заметил, как быстро закончился день, и вскоре я направлялся к выходу. Я как будто живу на ускоренной перемотке. К этому времени небо окрасилось в ярко-оранжевый цвет, и студенты небольшими группами выходили из ворот. Этим людям повезло, они могут тусоваться с друзьями и наслаждаться молодостью. Я не ревную, на самом деле я получаю свою долю развлечений в компании симпатичной девушки, которая, хотя и непостоянна, никогда не переставала меня забавлять.

Я выхожу из ворот и жду, когда на уличном сигнале появится красная цифра перехода. Мимо проезжали машины, и вокруг стояло не так уж много людей. Там была группа крутых на вид парней, которые курили прямо перед школой. Нервы у этих парней. Они выглядят как - или, по крайней мере, пытаются выглядеть как гангстеры, но я готов поспорить, что они не что иное, как кучка ни на что не годных хулиганов. "О, хорошо... Интересно, что люди скажут о нашем университете", - бормочу я себе под нос, поглядывая на бесстыдных студентов. "Какой прекрасный способ уйти - покурить прямо перед школой". Полиция ничего не предпринимает по этому поводу. Но эти ребята курят сигареты, и это заставляет меня чувствовать себя немного более удовлетворенным. Курение на самом деле полезно для здоровья... для всей планеты. Потому что это убивает людей. Поддерживает чистоту генофонда, отсеивает глупцов.

Должно быть, я размышлял вслух и заметил рядом с собой симпатичную девушку. Она смотрит на меня прямо сейчас, вероятно, потому, что подумала, что я с ней разговариваю. По какой-то причине я почувствовал, что она мне чем-то знакома... ее мягкие каштановые волосы ниспадали до талии, а глаза медового цвета были соблазнительными. "Ты... со мной разговариваешь?" Она застенчиво спросила.

"О нет, только не ты. Я пытался напасть на них, - я указал на группу преступников, которые теперь уходили.

Мы оба смотрим друг на друга еще несколько мгновений, но я просто пожимаю плечами и начинаю отворачиваться. "Семпай, перестань меня игнорировать. Я знаю, ты меня узнала!" Она закричала на меня.

"Нет, я так не думаю", - говорю я в шутку и перехожу улицу в направлении ночного клуба Величие. Но она следует за мной до следующего поворота на улицу. Я прекрасно знаю, кто она. Ироха Ишики, нынешний вице-президент студенческого совета нашего университета. Обычно она очень разговорчива с другими людьми, но между нами постоянно возникает неловкость; она пытается подражать моему мрачному характеру, просто чтобы поиздеваться надо мной. Я высмеиваю ее, называя "милой". Ты думаешь, это лестно, но когда тебя называют милым, это значит, что ты забавный, как анекдот.

Я оглядываюсь на нее и хмурю брови. У нее самодовольное выражение лица, которое я не могу понять. Может быть, она хочет, чтобы я снова помог ей в делах студенческого совета. "О, здорово. Удели этому немного внимания, и оно последует за тобой домой", - бормочу я.

Я развернулся и перешел на быструю ходьбу, пока не убедился, что потерял ее в центре Тиба. Это было немного грубо, не так ли? Но мне действительно не нужно было больше общаться с большим количеством людей. Итак, на чем я остановился? У меня все еще смена сегодня вечером, так что я лучше посижу в кафе и подготовлюсь к предстоящим письменным тестам. Я собирался сделать именно это, но, возможно, сегодня мне улыбнулась дополнительная удача - или несчастье, - когда я внезапно столкнулся с Миурой.

"Что ты здесь делаешь?" Она спрашивает.

"Это я должен спрашивать тебя об этом", - говорю я.

Миура, вероятно, закончила занятия раньше и теперь, как обычно, отправилась порезвиться в город. Сегодня был неподходящий день для того, чтобы тусоваться вдвоем, и я был не в настроении. У меня начинала неметь голова, если мне приходилось решать несколько проблем одновременно, и я хотел просто побыть один час или два. Но у нее были другие планы, и она пригласила меня на ужин. Она сказала, что это ее угощение.

Мы садимся за столик в закусочной, и подходит официантка, чтобы принять наш заказ. Это была не Сайзерия, но она казалась такой же успешной. У меня не было настроения есть, даже если Миура была готова заплатить. Теперь, когда я подумал об этом, это был первый раз, когда мы пошли в ресторан, как на свидание. Конечно, я бы накормил ее при нашей второй встрече, и мы оба побаловали себя бургерами во время нашего пребывания в парке развлечений, но это было наше первое "свидание за ужином".

- Ваши приказания, сэр? Мисс?" - Терпеливо спросила официантка.

"Виноградные орешки", - говорю я.

Женщина что-то напевает себе под нос, в то время как Миура озадаченно смотрит на меня. Затем она заказывает чашку чая. Через минуту официантка возвращается и ставит передо мной маленькую миску, кувшинчик молока и коробку виноградных орешков. Для Миуры она ставит свою чашку зеленого чая Lipton. Некоторое время мы оба молча смотрим друг на друга, пока она не начинает.

"Зачем ты заказал виноградные орешки?" Она спрашивает.

"Почему ты заказал только чай?"

"Потому что ты заказал виноградные орешки".

"Я заказал виноградные орешки, потому что не хотел, чтобы кто-нибудь принял это за свидание", - объяснил я.

"Эм ... это все еще может быть свиданием, если ты закажешь виноградные орешки, знаешь ..." Миура слегка краснеет, позволяя сахару высыпаться из чайной ложки в чашку постепенно, как песок в песочных часах.

"Это не свидание. Хочешь поделиться этим?" Я подталкиваю к ней тарелку с хлопьями. Ироничный жест, учитывая мое предыдущее заявление. В "Grape-nuts" на самом деле нет

винограда, и я не думаю, что орехи являются основным ингредиентом в нем... похоже на кукурузную муку грубого помола, и я часто ем ее на завтрак. Я думаю, что сильно разозлил Миуру, но она не подает виду. Она с благодарностью берет миску и отправляет ложку в рот.

"Как у тебя дела ... с танцами?" Говорю я, пытаясь нарушить тишину.

"Думаю, все в порядке. Как твоя работа?"

Она смотрит на меня, и я замечаю, что она энергично ест виноградные орешки, как будто это ее первая трапеза за несколько дней. Было мило, как она надула губки, когда жевала ... разве не странно, что женщины избегают делать заказ для себя на свидании, но потом начинают набрасываться на твою еду? Внезапно ты обнаруживаешь, что она доедает твою закуску... затем твое основное блюдо ... а потом исчезают напитки. Но на самом деле мне не нужно расстраиваться из-за того, что она ест мою тарелку хлопьев.

"Хорошо", - говорю я. Думаю, это нормально - иметь дело с пьяными мужчинами, разнимать драки, разрабатывать схему с украденным оружием и стараться не оказаться на стороне полиции...

Я не хотел говорить ей, где находится ночной клуб, в котором я работал, потому что мне действительно не нужно было, чтобы она появлялась без предупреждения или, что еще хуже, употребляла алкоголь и заставляла меня снова заботиться о ней. К счастью, она не настаивала.

"Где твоя сестренка?" Она спросила меня.

"Комачи не поступает в Университет Тиба".

"Куда же тогда?"

"Сейчас она в США", - наконец говорю я, глядя на улицы. Мои мысли были где-то в другом месте. "Они все там".

"Ты один?" Миура выглядит удивленной.

"Ты говоришь это так, словно это плохо".

"Это ни к чему хорошему не приводит. Итак, что случилось? Они оставили тебя здесь досыхать?"

Я не думаю, что Миура саркастична, но я не возражаю. "Что-то в этом роде", - усмехнулся я.

"Они предпочли тебе Комачи-тян", - говорит она. "Вот как это бывает с младшими братьями и сестрами. Сегодня ты горячая штучка, а на следующий день ты переходишь границу".

В ее словах есть смысл, но мне это не нравится. Не думаю, что кому-то нравится, когда ему говорят горькую правду, даже если она им нужна.

"Что ты знаешь? Ты одинокий ребенок. Ты получаешь все, что хочешь. Ты не знаешь, каково это, когда к тебе относятся с безразличием", - говорю я.

Думаю, мои слова летят в нее, как маленькие меткие дротики, попадая в цель. Она немного помолчала и опустила взгляд. Через некоторое время ей снова приходит в голову сказать что-нибудь умное, и она думает, что сможет найти со мной общий язык.

"Ты не всегда такой, да?" Тихо спрашивает она.

"Например, что?"

"Антисоциальная, озлобленная, резкая ..." Миура продолжает, и я заставляю себя терпеть, слушая, как она перечисляет мои отрицательные качества. Что ж, спасибо, что напомнила мне о моих недостатках.

Затем она говорит: "Я предполагаю, что не только твои одноклассники подвергли тебя остракизму. Возможно, твои родители тоже были суровы к тебе, и именно поэтому ты не любишь людей. Я понял, что ребенок похож на щенка... если с ним не обращаться должным образом, он либо сбежит, либо вырастет во что-то плохое ".

Я смеюсь над ее аналогией, скрещивая руки на груди.

"Ну, если бы это было правдой, то я бы сбежала, когда мне было семь. Давным-давно, насколько я себя помню, папа подарил мне ремень. Большие старые рубцы были такими кровоточащими, что я едва мог натянуть рубашку. Я застрял, мне больше некуда было пойти. Я выкарабкался, не так ли?"

- Как это обернулось? - Спрашивает она.

Я чувствовал, как в ней растет смелость, а мое терпение подходит к концу. Я просто позволяю себе нахмуриться и смотрю на Миуру, гадая, к чему она клонит. Может быть, я выглядел взбешенным или звучал безумно, потому что она вздрогнула.

"Ты пытаешься быть умной со мной, Миура?" Говорю я.

"Нет ... просто спрашиваю, чем ты стал для того, кого били с семи лет. Мне жаль, вот что я чувствую ".

Она не смотрит мне в глаза. Я вздохнул, потягивая воду из стакана.

"Ну, не трать на меня свои извинения", - пробормотала я. "Никто никогда не жалел меня, и я никогда не жалела никого другого. Сочувствие - это то, без чего я могу обойтись".

Я знал, что многое упускал из виду. Были люди, которым, я полагаю, я был небезразличен, и я отвечал им взаимностью. Юигахама была моей подругой, а Юкиносита ... но любовь приносит больше вреда, чем пользы. Трудно достичь взаимопонимания втроем в отношениях, и быть вынужденным выбирать ... тем не менее, способность принимать решения имеет большое значение. Не принимать решения - это серьезное решение. Что ни говори, возможно, я был слишком труслив, чтобы решиться. Сентиментальность принесла мне только неприятности, и я рад избавиться от школьной жизни раз и навсегда. Я надеюсь, что никогда больше не увижу знакомых лиц, потому что прошлое - это история.

Молодость всегда была ложью. Это была правда, в которую я верил. А что, если это неправда? Я не думаю, что это больше не имеет значения. В моей жизни есть гораздо более серьезные вещи, из-за которых нужно переживать, чем из-за правды о молодежи, и я не думаю, что в данный момент я могу пожалеть денег, чтобы это выяснить.

"Из всех вкусов, которые есть, ты выбираешь горький", - смеется она.

Я пожал плечами. "Я не хочу показаться холодным, ожесточенным или жестоким, но это так.

Вот как все обернулось ".

Миура внезапно спрашивает: "Могу я тебе кое-что показать?"

Я просто киваю, не совсем понимая, что она имеет в виду. Мы сидим напротив друг друга, и она наклоняется ближе, прежде чем показать мне свою руку. Она закатывает рукава своего свитера, обнажая бледную кожу. На ней были едва заметные линии. Шрамы, и, похоже, они были от порезов. Не знаю, должен ли я удивляться, унижаться или волноваться, но я просто поднял бровь, уставившись на ее обнаженную руку, а затем на ее лицо. Она выглядела обеспокоенной тем, как я отреагирую.

"Я... раньше резала себя", - говорит она.

"Зачем ты это сделал?" Я спросил.

"Я не всегда была популярной девочкой в классе ... люди избегали меня, и я просто чувствовала себя такой одинокой".

Я просто молча смотрел на нее.

В ее словах было что-то такое, что просто повергло меня в глубокую задумчивость. Я не мог в это поверить. Передо мной была девушка, у которой было все: приятная внешность, богатая семья и даже определенный уровень интеллекта. Справедливо, что найдутся люди, которые попытаются ее уничтожить. В этом нет смысла. Думала ли она, что причинение вреда себе повысит ее популярность? Что ж, я не могу спорить с этой логикой, потому что она действительно работает. Заставь себя выглядеть жалким, чтобы люди вели себя хорошо и пытались тебя утешить. И если это так, то самоубийство, безусловно, должно быть лучшим способом привлечь к себе внимание. На самом деле, я могу заверить вас, что в момент вашей смерти люди относятся к вам с самым высоким уважением. На самом деле на твои похороны приходит больше цветов, чем ты получал за всю свою жизнь. Если ты не заметил, люди любят тебя намного больше, когда ты мертв.

Боже, я очень надеюсь, что я не думал вслух... если бы кто-нибудь прочитал мои мысли, они, вероятно, отправили бы меня в психушку. Мне жаль всех этих самоубийц, но не поймите меня неправильно, я все равно рад, что они это делают; Я нахожу это очень забавным. Это, безусловно, можно квалифицировать как драму: необратимое действие, которое навсегда лишает тебя сознания. Это важное решение, тебе лучше подумать трезво. Это, наверное, самое интересное, что ты можешь сделать в жизни: покончить с этим. Послушай, я не психопат. Что я могу сделать? Это пиздец, но я так думаю. В конце концов, у моего мозга есть свой разум.

Миура все еще была там и с надеждой смотрела на меня своими темно-зелеными глазами. "Зачем ты мне это показал?" Я спрашиваю.

"Ты вроде как я, знаешь ..." - говорит она.

""Вроде как ты"?... Я молю бога, чтобы ты не рассказывал это людям ".

"Почему?"

"Слушай, мне просто интересно... ты когда-нибудь думал о самоубийстве?"

Это был настолько прямой и бесчувственный вопрос, насколько это вообще возможно, но другого способа задать его не было. Я не издевался над ней, мне искренне любопытно это

знать. Но я, вероятно, сформулировал это наихудшим из возможных способов. Миура посмотрела на меня с нервным выражением лица и отвела взгляд.

"А что, если у меня есть?" - Пробормотала она.

"Ну, почему ты этого не сделал?"

На мгновение она выглядела шокированной. "Потому что я на самом деле не хочу умирать. Разве это не очевидно?"

"Ты действительно думал, что порезавшись, ты решишь свои проблемы?"

"Не веди себя со мной так, будто ты святоша", - сердито говорит она мне.

"Я не такой. Делай, что хочешь".

Миура выглядела так, словно не могла поверить в то, что я только что сказал. Ожидала ли она, что я собираюсь притвориться, что понимаю ее, и постараюсь вести себя вежливо? Я не собираюсь ее останавливать. Все верно. Я не собираюсь говорить: "Ты замечательный человек. Ты много значишь для всех. Не навреди себе". Это претенциозно. Это чушь собачья. Но я не собираюсь приукрашивать свое мнение о ней. Она выглядела обиженной.

"Я не собираюсь притворяться, что я твой друг, что я тебя хорошо понимаю, потому что это не так. И я не твой друг. Я просто останусь здесь, пока ты не уйдешь от своего бывшего и снова не найдешь другого парня. И после всего того, что ты мне только что рассказала… мы совсем не похожи, - говорю я.

Я пытаюсь объяснить, но почему-то я знал, что очень сильно облажался. На мгновение показалось, что она вот-вот заплачет, а затем она смущенно опустила глаза. Когда она снова подняла глаза, ее взгляд означал что-то другое. Он был острым и ледяным, гораздо серьезнее, чем я когда-либо видел ее. "Ты хочешь сказать, что я безумнее тебя". - холодно произносит Она.

"Что?" Я подавил предательскую улыбку, появившуюся на моих губах. Что, черт возьми, со мной было не так? "Потому что… ну, я имею в виду, мы с тобой разные ... " Я пытаюсь перефразировать себя, но она быстро обрывает меня.

"О Боже. Фу ... ты болен". Она хмуро смотрит на меня, ее глаза медленно наполняются слезами: "Знаешь что? Забудь все, что я только что сказал. Забудь, что я вообще, блядь, открылся тебе. Потому что просто попытка быть друзьями всегда имеет скрытый мотив, а? Дружить со мной, должно быть, чертовски безумная идея, потому что я намного безумнее тебя. "

- Говори потише, - шепчу я, но она даже не замечает.

Она делает совершенно противоположное, и ее голос срывается на крик. "Забудь об этом! Я просто сумасшедшая сучка, которая никак не может забыть своего бывшего!" Она кричит на меня.

"Заткнись на хрен!" Я зашипел на нее. Теперь все смотрели на нас… Я чувствовал, как злобные взгляды впиваются в меня, отчего мне просто захотелось исчезнуть в облаке дыма… Я не знаю, привыкну ли я когда-нибудь привлекать к себе нежелательное внимание, но когда ты женщина, тебе может сойти с рук подобное дерьмо. Миура сдерживает слезу, снова плачет и

проклинает меня.

В тот момент я понял, что облажался. Я говорил вам, что был терпелив, но она ведет себя как ребенок, поэтому с ней будут обращаться как с ребенком! Но теперь я знал, что этого было достаточно, чтобы довести ее до исступления. Мы оба тут же сорвались. Она выругалась на меня и ударила кулаком по столу, отчего теперь уже пустая миска с виноградными орешками слетела и разбилась с чудесным грохотом, когда она встала и выбежала из заведения. Все ахают, потрясенные, в то время как я вздрагиваю от стыда и дурных предчувствий. Я все испортил и наделал так много ошибок.... женщины - очень хитрые создания.... Это как обезвреживать чертову бомбу! Если я позволю ей уйти, она, вероятно, убьет меня в следующий раз ... или, что еще хуже, я никогда ее больше не увижу. Ни то, ни другое - не вариант, поэтому я бегу за ней, но не раньше, чем оставлю счет на столе. Сохраните сдачу в качестве компенсации и простите нас за беспокойство!

Я должен дать ей презумпцию невиновности и не называть ее сумасшедшей ... потому что я действительно думаю, что она могла бы посеять хаос во всем, будь у нее надлежащая мотивация и причина... если бы она не была такой глупой или агрессивной, она была бы прекрасной социопаткой. Я думаю, что у Миуры, скорее всего, биполярное расстройство - есть случаи, когда она проявляет крайнюю мягкость и уязвимость, прежде чем перейти в маниакальное и агрессивное состояние. Теперь мне просто нужно быть начеку и соответственно адаптироваться, потому что я не гадалка, а она непредсказуема. Она быстро уходит по улице, и я догоняю ее.

"Миура, привет. Да ладно, послушай, я не думаю, что ты сумасшедшая, ладно?" Я спешу рядом с ней.

"Да, ты знаешь".

"Нет, я не хочу".

Она яростно сталкивает меня с тротуара, заставляя меня немного пошатнуться. Она сдерживала рыдания, не глядя на меня. "Я вижу это по твоим глазам. Ты думаешь, что я ниже тебя, и относишься ко мне как к какому-то проблемному ребенку. Ты просто терпишь, пока наконец не сможешь избавиться от меня, - говорит она мне со слезами на глазах.

"Могу я просто объясниться? Я не хотел, чтобы люди ассоциировали меня с таким ... поведением, потому что я никогда не делал ничего подобного... это " Я говорю осторожно, стараясь не облажаться еще больше ", и ты чертовски уверен, что не хочешь быть связанным с кем-то вроде меня. Послушай, я уже изгой в университете, так что я не хочу влиять и на тебя, хорошо?"

Она вытирает слезы серыми рукавами, прижимая руки к груди.

"Прости, если я задел твои чувства. Я просто хочу быть честным со своими", - говорю я.

"Нет, ты нечестен, - говорит она, глядя сквозь меня, - ты просто подл".

Ее слова врезались в память и напомнили мне об одном воспоминании...

"Возможно, ты не испытывал того дерьма, что пережил я. Но тебе это показалось забавным, не так ли? Ты думаешь, это забавно, когда люди проявляют слабость, потому что ты сам совсем не раскрываешься. Ты конформист. Ты лжец. Я открылся тебе, а ты осудил меня. Ты мудак. "

Должно быть, она хотела бросить меня прямо там и тогда. Я промолчал, потому что она права. Наконец-то мы показали свое истинное лицо. Это либо разрушит эту шараду отношений и разлучит нас навсегда, либо, может быть,... может быть, у нас наконец-то будут настоящие отношения в форме вражды. Основана на ненависти и презрении, но не на отношениях в меньшей степени.

Я наблюдал, как Миура уходит все дальше и дальше, и у меня закружилась голова. Она видит, что у меня такой же взгляд, каким ее "друзья" одарили ее, чтобы показать, что они заботятся о ней, хотя правда в том, что им на нее наплевать. На самом деле у меня не было намерения оскорбить ее. Но попытка притвориться милой оскорбила ее, которая ненавидела поверхностность больше, чем сам плохой персонаж.

Я вспомнил, как Юкиносита в последний раз смотрела, как она уходит и исчезает в аэропорту. Она обещала время от времени писать мне, но с каждой неделей ее сообщений становилось все меньше... ее слова превратились в не более чем предложение, лишенное теплоты или привязанности. Будучи счастливым молодым человеком, которым я был, я не замечал этого, пока не стало слишком поздно, и она вообще не перестала со мной разговаривать. Я ничего не слышал о ней с первого курса колледжа. Если я и усвоил что-то, так это то, что когда ваши текстовые переписки начинают затихать, ее ответы становятся более отстраненными и апатичными.

"Привет ..." Я почувствовал, как кто-то похлопал меня по плечу. Я поднял глаза и увидел, что Миура обеспокоенно смотрит на меня.

Она больше не плакала, но ее глаза были красными, а щеки раскраснелись. Я думал, что она ушла.... Я был внутренне рад, что она этого не сделала. Я не заметил, что прислонился к стене, как будто вот-вот должен был сдохнуть. Мое зрение было затуманенным, и мне хотелось просто лечь на улице и уснуть. "Ты выглядишь бледным", - говорит она, - "Ты в порядке?"

"Да,... Я в порядке. Просто немного кружится голова", - говорю я. Она держала меня за правую руку, пока мы шли по улице к железнодорожной станции. Это был ужасно долгий день, и я чувствовал себя измотанным. Слова Миуры все еще звучали в моей голове, мучая меня.

Я начал рассказывать ей о том, как похолодели отношения между мной и Юкино, и как я стараюсь не думать об этом ... и каждый раз, когда я это делаю, мне становится плохо. Настоящая причина, по которой у нас ничего не получилось, в том, что Юкино - богатая, престижная девушка, а я - никто. Скорее, это ее родители препятствовали нашим отношениям. Это было вполне логично. Вы не позволите своей дочери выйти замуж за парня, которому нечем похвастаться.

Я не знаю, чего это стоит - рассказывать другим людям свои истории ... может быть, я надеялся, что она посмеется над этим, и тогда мы квиты. Но она этого не сделала. Она просто спокойно слушала. Я сказал ей, что один из моих самых больших страхов - быть брошенным людьми, которых я полюбил. Довольно иронично слышать от парня, который говорит, что ему больше никто не нужен. Но я боюсь не того, что тебя оставляют позади, а того, что они оставляют тебя без завершения. Хуже всего то, что она бросила меня, не попрощавшись должным образом или даже просто сказав "Я тебя больше не люблю". И это оставляет у меня ужасное чувство надежды.

"Тому, что я мудак, нет оправдания", - говорю я, стыдливо отводя взгляд. "Я не хочу им быть, но я такой. Вот так я и кончаю".

Через некоторое время она смотрит на меня и говорит: "Мне плевать, что ты полный мудак"… давай будем предельно честны друг с другом ... даже если это причинит боль".

Я помолчал, потом наконец кивнул.

"Согласен".

"Эй,… Я тебя не брошу, хорошо? Но пообещай мне,… ты меня тоже не бросишь ..."

Может быть, я чем-то похожа на нее. Она тоже не хотела, чтобы ее бросали. В конце нашей школьной жизни большинство отношений, наконец, раскрылись. И многие из них оказались маской, поверхностностью и недолговечными связями. Все отдалились друг от друга, но некоторые все еще хотели оставаться близкими со своими друзьями. "Я обещаю", - говорю я ей, но очень надеюсь, что не лгу себе. Я не знаю, как далеко мы оба зайдем ... вот мы, социопат и, вероятно, биполярный человек. Богатая девушка и я; никто. Добром это не закончится. Это, конечно, была не лучшая пара в книге, но, возможно, это сработает ... но я пообещал, что не собираюсь бросать Миуру, когда она нуждается во мне больше всего.

"Итак ..." - тихо начинаю я, - "Ты все еще хочешь быть, э-э ... друзьями?"

"Я думала, ты никогда не спросишь", - улыбается она, все следы грусти или гнева исчезают.

Ее улыбка была заразительной. Я обнаружил, что мои щеки запылали… что это, мои губы улыбаются сами по себе? Это смущает. Я думаю, что в любых отношениях люди должны по-хорошему подраться или поспорить. Не весело жить "долго и счастливо". Кроме того, невзгоды бросают вызов вашим связям друг с другом. Вы увидите, насколько хрупкими или прочными на самом деле являются наши отношения.

http://tl.rulate.ru/book/103352/3587629